

Мария из Торонто, русская душой

ГОСТИ ИЗ-ЗА ОКЕАНА

Памятные венки к надгробиям купцов Пастуховых на ярославском Леонтьевском кладбище принесли наместники их американские потомки. Праправнучка знаменитого промышленника и мецената, почетного гражданина города Николая Петровича Пастухова Мария Науменко и ее дочь Фатина стали, наверное, самыми внимательными зрителями у витрин посвященной его судьбе и личности выставке в музее истории Ярославля «Верой и правдой городу» (мега-проект «Ярославль – столица купечества Верхнего Поволжья»). С гостями из США общался на вернисаже корреспондент «Северного края».

– **Вы русские?** – Это наше, возможно, и не самое дипломатичное начало беседы Мария Павловна подхватила, что называется, с полуслова:

– О да! – И как бы в подтверждение своих слов весь вечер ни разу не обращалась за помощью к переводчику.

– **Вы родились где?**

– Мой папа появился на свет в Константинополе, ну а я – в Канаде. Дедушка от революции бежал в Турцию, потом оказался в Югославии. Мои предки жили в Германии и Англии – там родители венчались, а в 50-е годы они осели в Торонто. Рассказывать об их скитальческой доле сложно и долго. Так что уж позвольте лучше я скажу о себе. Выйдя замуж за православного священника с русскими корнями, я переехала в Соединенные Штаты. У нас две дочери. Вместе с младшей Фатиной, студенткой консерватории, мы в родной город нашего прапрадеда приехали впервые.

– **Как, родившись так далеко от дома, остаются русскими?**

– «Остаются» вообще или вас интересует, как получилось у нас?

– Конечно, именно у вас, выходцев из столь знатного ярославского рода.

– Уверена, что наша русскость сохранилась вместе с православием и через него. Мой дедушка с материнской стороны был священником, он всегда жил с нами. В часовне, им построенной, я прошла весь круг вечерних, воскресных, праздничных богослужений. Учила Закон Божий в приходской школе, а по субботам ходила в русскую школу, где нам преподавали язык, словесность, географию, историю, ну и так далее. Моим любимым стихотворением в детстве было лермонтовское «Белеет парус одинокий», а среди самых любимых поэтов и сегодня остается, не удивляйтесь – романтик-славянофил Алексей Хомяков. Мне всегда казалось, что в его стихах, как ни у кого другого, сильно то начало, какое зовется русским духом. Почему-то мне лучше всего запомнились уроки истории, начиная с

самого первого, со слов «нашими предками были славяне». Знаю, и не только по именам, всех первых князей, включая Ярослава Мудрого. С особым чувством причастности к родовым корням ходим по Ярославлю.

– **В детстве дома вы говорили по-русски?**

– Только по-русски. Моя старшая сестренка лет до пяти ни слова не знала на английском.

– **Так уж и ни слова? Живя в Канаде?**

– Освоила потом английский месяца за три и меня заодно, еще до школы, научила читать. Правда, за повышенный интерес к английскому нас родители могли и в угол поставить, и сладкого лишить. Мама за этим строго следила. Лет в девять меня отправили в летний русский лагерь юных следопытско-скаутов – тоже была замечательная речевая практика. Еще нам помогало то, что у нас километрах в ста от Торонто была дача. Усадьба стояла в окружении белых-белых берез, мы и назвали то место «Березками». По вечерам жгли костры, пели песни, я научилась играть на гитаре.

– **На какой музыке вас воспитывали?**

– На Чайковском, Рахманинове, русской классике. В записях или на концерты водили.

– **Вы сами что пели?**

– Услышанное дома или выученное по пластинкам Зыкиной, Толкуновой. Знаю «Бородино»: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром, французам отдана», старинные строевые песни, бодрящие душу.

– **Если бы вас сейчас попросили, вы бы что из любимого исполнили?**

– Что бы исполнила?.. Пожалуй, вот это: «Поговори со мною, мама, о чем-нибудь поговори»...

– **Спасибо, вы так задумчиво поете. Но сменим тему: интересно, в детстве чем пахло у вас дома на кухне?**

– Наверное, тем же, что и у наших русских предков. Варили борщи, пирожки пекли, блины. На Пасху самодельный творок

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Американские потомки Николая Петровича Пастухова – Мария Науменко с дочерью Фатиной в Ярославле.

через сито протирали вручную для пасхального лакомства. Сито у меня и сейчас в ход идет, только творог не сами делаем, просто некогда, а покупаем.

– **Вернуться в Россию ваши предки надеялись?**

– Не навсегда же уезжали. Поначалу, оказавшись далеко от дома, буквально на чемадах сидели. Дедушка говорил: все на Родине изменится и вернемся. Но шли годы, десятилетия, появился «железный занавес». Вот мы, сами понимаете, и застряли.

– **Жалеете?**

– Больше всего жалею, что именно дед-священник не увидит того, что увидели мы – свободную Россию, полную духа созидания. Кстати, по мирской профессии был он инженер-химик, а духовный сан принимал уже за границей. В молодости он встречался с оптинским старцем Нектарием. Тот ему посоветовал со священством погодить, идти к Богу не сразу, а потихоньку. Так все и сбилось в дедовой жизни. А химия с математикой отозвались в генах у моей старшей дочери – закончила по этим специальностям университет.

– **Вы сами, Мария Павловна, кто по роду занятий?**

– Училась на сестру милосердия, имею степень бакалавра по естественным наукам. Когда я вышла замуж, мой супруг еще учился в духовной семинарии. Под его влиянием брала уроки иконописи и какое-то время этим всерьез занималась. Потом дети пошли. Мы их тоже учили дома, чтобы русский

дух сохранить. Пока их довела до колледжа и до вуза, считаю, что и без всякого диплома получила квалификацию учителя и «классной дамы».

– **Осталось спросить про ваши ярославские впечатления.**

– Мне, конечно, рассказывали о знаменитом прапрадеде, уроженце вашего города, о его истинно хозяйском отношении ко всему, чем бы он ни занимался.

– **На месте это подтвердилось?**

– Еще как. Стал виднее не просто масштаб сделанного им для города. Нам пример – его отношение к жизни. Он все брал на себя. Как никто другой, Николай Петрович имел право сказать «честь имею». С каким размахом он торговал, мы видели здесь в музее на выставке, где представлена продукция его товарищества – от гвоздя и подковы до мельницы для кофе. Если наш предок устраивал гостиницу в доходном доме, то сервис там был не иначе как европейский. Об этом после остановки в Ярославле писал в путевом дневнике французский классик Александр Дюма. Особенно восхитило высокого гостя крахмальное постельное белье.

– **А если Николай Петрович, – продолжу вашу мысль, – открывал техническое училище, на которое ушло четверть его состояния?..**

– ...то это был настоящий дворец – с плиткой на полу, художественной лепкой на потолке, с красивой парадной лест-

ницей. Спасибо ярославцам: в стенах нынешней академии промышленного менеджмента все это сохранилось. Бесплатными у Пастуховых были в одном из лучших технических училищ России не только обучение, но и жилье для педагогов и учеников. Все это и называется служить родному Отечеству.

– **Вы в России после перестройки, кажется, уже бывали?**

– Как раз в год дефолта. На целый месяц приезжали в Ростов-на-Дону, где тоже есть пастуховские корни – там живет тетя со стороны матери.

– **Как вы находите родину предков сегодня?**

– Разница чувствуется, причем большая. Нас везде принимают как близких людей, и может быть, поэтому у нас на душе так радостно. Да и так видно: дух просветлел, люди веселее стали. И это, пожалуй, наше главное впечатление от Ярославля.

– **Еще увидимся?**

– Надеюсь, что так. Фатина интересуется Московской консерваторией, не прочь приехать туда на годик на стажировку. Это сложно, но надо постараться.

– **Сложно, потому что дорого?**

– И по этой причине тоже. Но ведь каждый из нас занят в Америке своим делом, мы там нужны, и слава Богу. Все же рискну сказать Ярославлю: до новых встреч!

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.